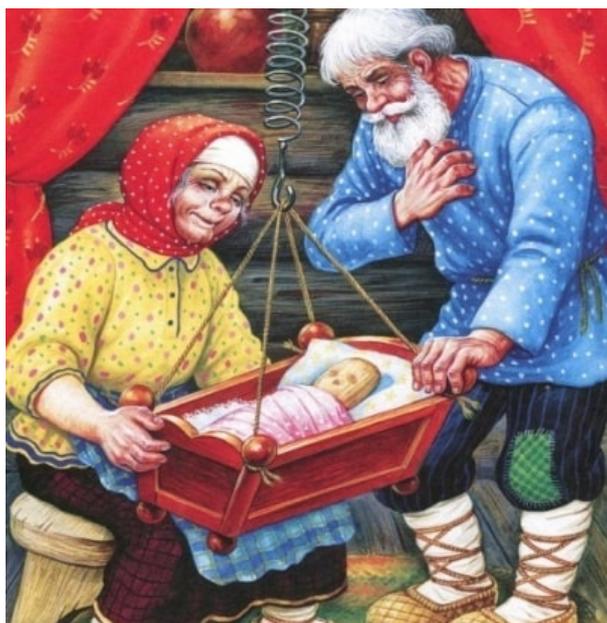

У старика со старухой не было детей. Век прожили, а детей не нажили.
Вот сделали они колодочку, завернули ее в пеленочку, стали качать да прибаюкивать:

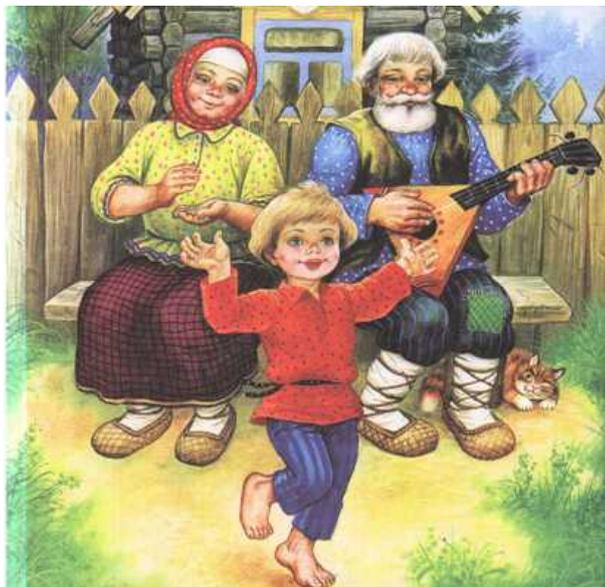

— Спи-тко, усни, дитя Терёшечка, —

Все ласточки спят,
И касатки спят,
И куницы спят,
И лисицы спят,
Нашему Терешечке
Спать велят!

Качали так, качали да прибаюкивали, и вместо колодочки стал расти сыночек Терёшечка — настоящая ягодка.

Мальчик рос-подрастал, в разум приходил. Старик сделал ему челнок, выкрасил его белой краской, а весельцы — красной.

Вот Терешечка сел в челнок и говорит:

— Челнок, челнок, плыви далече.
Челнок, челнок, плыви далече.

Челнок и поплыл далеко-далеко. Терешечка стал рыбку ловить, а мать ему молочко и творожок стала носить.

Придет на берег и зовет:

— Терёшечка, мой сыночек,
Приплывь, приплывь на бережок,
Я тебе есть-пить принесла.

Терешечка издалека услышит матушкин голос и подплывет к бережку. Мать возьмет рыбку, накормит, напоит Терешечку, переменит ему рубашечку и поясок и отпустит опять ловить рыбку. Узнала про то ведьма. Пришла на бережок и зовет страшным голосом:

— Терёшечка, мой сыночек,
Приплывь, приплывь на бережок,
Я тебе есть-пить принесла.

Терешечка распознал, что не матушкин это голос, и говорит:

— Челнок, челнок, плыви далече.
То не матушка меня зовет.

Тогда ведьма побежала в кузницу и велит кузнецу перековать себе горло, чтобы голос стал как у Терешечкиной матери.

Кузнец перековал ей горло. Ведьма опять пришла на бережок и запела голосом точь-в-точь родимой матушки:

— Терёшечка, мой сыночек,
Приплывь, приплывь на бережок,
Я тебе есть-пить принесла.

Терёшечка обознался и подплыл к бережку. Ведьма его схватила, в мешок посадила и побежала. Принесла его в избушку на курьих ножках и велит своей дочери Алёнке затопить печь пожарче и Терешечку зажарить.

А сама опять пошла на раздобытки.

Вот Аленка истопила печь жарко-жарко и говорит Терешечке:

— Ложись на лопату.

Он сел на лопату, руки, ноги раскинул и не пролезает в печь.

А она ему:

— Не так лег.

— Да я не умею — покажи как...

— А как кошки спят, как собаки спят, так и ты ложись.

— А ты ляг сама да поучи меня.

Алёнка села на лопату, а Терешечка ее в печку и пихнул и заслонкой закрыл. А сам вышел из избушки и влез на высокий дуб.

Прибежала ведьма, открыла печку, вытащила свою дочь Аленку, съела, кости обглодала.

Потом вышла на двор и стала кататься-валяться по траве.

Катается-валяется и приговаривает:

— Покатаюсь я, поваляюсь я, Терешечкина мясца наевшись.

А Терешечка ей с дуба отвечает:

— Покатайся-поваляйся, Алёнкина мясца наевшись!

А ведьма:

— Не листья ли это шумят?

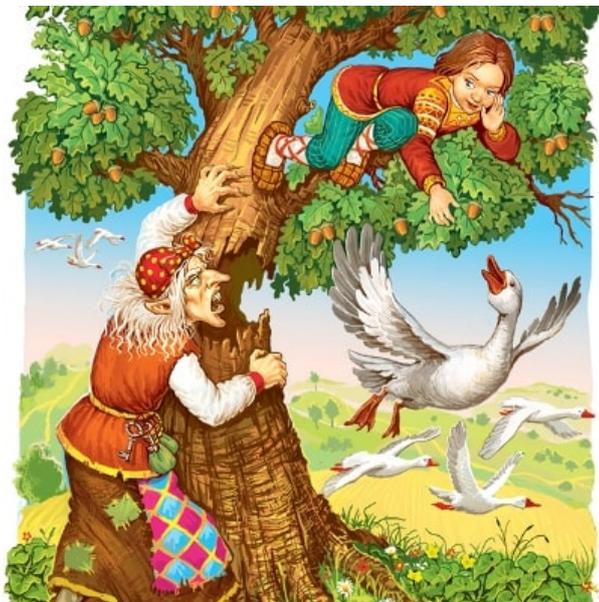
И сама — опять:

— Покатаюсь я, поваляюсь я, Терешечкина мясца наевшись.

А Терёшечка все свое:

— Покатайся-поваляйся, Аленкина мясца наевшись!

Ведьма глянула и увидела его на высоком дубу. Кинулась грызть дуб. Грызла, грызла — два передних зуба выломала, побежала в кузницу:

— Кузнец, кузнец! Скуй мне два железных зуба.

Кузнец сковал ей два зуба.

Вернулась ведьма и стала опять грызть дуб. Грызла, грызла и выломала два нижних зуба.

Побежала к кузнецу:

— Кузнец, кузнец! Скуй мне еще два железных зуба.

Кузнец сковал ей еще два зуба.

Вернулась ведьма и опять стала грызть дуб. Грызет — только щепки летят. А дуб уже трещит, шатается.

Что тут делать? Терешечка видит: летят гуси-лебеди.

Он их просит:

— Гуси мои, лебедята!

Возьмите меня на крылья,

Унесите к бабушке, к мамушке!

А гуси-лебеди отвечают:

— Га-га, за нами еще летят — поголоднее нас, они тебя возьмут.

А ведьма погрызет-погрызет, взглянет на Терёшечку, облизнется — и опять за дело...

Летит другое стадо. Терешечка просит...

— Гуси мои, лебедята!

Возьмите меня на крылья,

Унесите к бабушке, к мамушке!

А гуси-лебеди отвечают:

— Га-га, за нами летит зашипанный гусенок, он тебя возьмет-донесет.

А ведьме уже немного осталось. Вот-вот повалится дуб.

Летит зашипанный гусенок. Терешечка его просит:

— Гусь-лебедь ты мой! Возьми меня, посади на крылышки, унеси меня к бабушке, к мамушке.

Сжалился зашипанный гусенок, посадил Терешечку на крылья, встрепенулся и полетел, понес его домой.

Прилетели они к избе и сели на травке.

А старуха напекла блинов — поминать Терешечку — и говорит:

— Это тебе, старичок, блин, а это мне блин.

А Терешечка под окном:

— А мне блин?

Старуха услышала и говорит:

— Погляди-ка, старичок, кто там просит блинок?

Старик вышел, увидел Терёшечку, привел к старухе — пошло обниманье!

А зашипанного гусенка откормили, отпоили, на волю пустили, и стал он с тех пор широко крыльями махать, впереди стада летать да Терешечку вспоминать.